

РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ. ХРОНИКА

УДК 811.161.1'37

ББК 81.2Рус

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-79-83>**Н. В. Орлова**
Омск, Россия**Natalia V. Orlova**
Omsk, Russia

**Совокупность жанров как система:
Рецензия на монографию
М. А. Кантуровой, Т. И. Стексовой
«Производительность и вариативность речевых
жанров» (Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т,
2019. 128 с.)**

**The Set of Genres as a System:
Review of the Monograph by M. A. Kanturova,
T. I. Steksova “Productivity and Variability
of Speech Genres” (Novosibirsk: Novosibirsk State
Pedagogical University, 2019. 128 p.)**

Рецензия является откликом на выход в свет монографии М. А. Кантуровой и Т. И. Стексовой «Производительность и вариативность речевых жанров». Авторы представляют русскоязычное речезанровое пространство как сложно устроенную нежесткую систему, единицы которой связаны между собой отношениями производности и вариативности. Актуальность исследования обосновывается необходимостью в разработке моделей, обобщающих многочисленные эмпирические наблюдения над структурой и функционированием отдельных жанров и групп жанров. Распространение теории деривации на внутрижанровые и межжанровые отношения приводит авторов к продуктивной идее деривационной цепочки речевых жанров (по аналогии со словообразовательной деривационной цепочкой), разграничению мутации и модификации жанров и ряду более частных положений, адаптирующих системно-языковые отношения к объекту речевой природы. Выделяются и описываются четыре разновидности вариативности: вариативность как результат производности, реализация инварианта, разные воплощения жанровых признаков и вариативность в плане интерпретации. Исследование выполнено на материале жанров, принадлежащих к бытовой, профессиональной, политической, художественной сферам речи.

Ключевые слова: речевой жанр, системность, производительность (деривация), мутация, модификация, вариативность.

The review is a response to the publication of the monograph by M. A. Kanturova and T. I. Steksova “Productivity and variability of speech genres”. The authors represent the Russian speech-and -genre space as a complicated non-rigid system, the units of which are interconnected by the relations of derivation and variability. The relevance of the study is justified by the need to develop models that summarize numerous empirical observations on the structure and functioning of individual genres and groups of genres. Spreading the theory of derivation into the relationships inside the genres and between the genres leads the authors to the productive idea of the derivational chain of speech genres (similar to the word-formation derivational chain), differentiation of mutations and modifications of genres and a number of more specific provisions that adapt system-language relations to the object of speech nature. The authors distinguish and describe four types of variability: variability as a result of derivation, invariant realization, different incarnations of genre traits, and variability in terms of interpretation. The study is based on genres belonging to everyday, professional, political spheres and fiction.

Keywords: speech genre, systematic character, production (derivation), mutation, modification, variability.

Сведения об авторе: Орлова Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания.

Место работы: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского.

E-mail: nvorl@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1761-4765>

About the author: Orlova Natalia Vasilyevna, Doctor of Philology, Professor of Russian, Slavic and Classical Linguistics Department.

Place of employment: F. M. Dostoevsky Omsk State University.

E-mail: nvorl@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1761-4765>

Актуальность исследования, представленного в монографии М. А. Кантуровой и Т. И. Стексовой [1], определяется современным состоянием теории речевых жанров, которое в научном сообществе оценивается неоднозначно [2, 3: 248, 4: 6]. Несомненно, русистика приближается к созданию энциклопедии речевых жанров [5]. Эта масштабная задача, поставленная Т. В. Шмелевой в конце прошлого века, успешно решается через обращение к отдельным жанрам и группам близких жанров. На рубеже XX–XXI вв. были созданы, а в последующие годы многократно апробированы, в том числе на материале новейших форматов, несколько моделей описания жанра: [6, 7, 8] и др. В ситуации «перевеса» эмпирических исследований ощущается необходимость в теоретических прорывах, один из которых видится в дальнейшей разработке вопроса о «месте жанра в речевой системности» [3: 77–103] и природе жанровой системности как одного из воплощений системности речи.

В результате аналитических обзоров научной литературы по проблемам деривации и варьирования М. А. Кантурова и Т. И. Стексова определяют исходные теоретические позиции. Во-первых, системность межжанровых и внутрижанровых отношений авторы справедливо видят в иерархичности (жанр – компонент вертикальной иерархии), структурированности (жанры могут быть охарактеризованы и типизированы по ряду признаков) и в наличии разных типов связи между элементами, в частности вариативности и производности [1: 11–12]. Во-вторых, оппозиция первичных/вторичных речевых жанров М. М. Бахтина рассматривается как основа для развития идеи о непрерывном процессе жанрообразования. М. А. Кантурова и Т. И. Стексова пишут: «...переход жанра из бытовой сферы общения в другую сферу может быть лишь первым этапом цепочки его превращений» [1: 10]. В-третьих, для излагаемой концепции существенно, что в истории изучения деривационных отношений в сферу производности включалось не только словообразование, но и словоизменение [9]. Соответственно, с точки зрения авторов, деривация затрагивает как межжанровые, так и внутрижанровые процессы. Широкий подход к деривационным отношениям проявляется также в принятии положения, согласно которому производная единица не обязательно характеризуется большей сложностью, чем исходная.

Закономерно, что теория деривации (производности), первоначально описывающая словообразовательные [9] и синтаксические [10] отношения, затем отношения между текстами [11, 12, 13], в монографии М. А. Кантуровой

и Т. И. Стексовой распространяется на область речевых жанров. По аналогии с понятием словообразовательной цепочки авторы вводят понятие деривационной цепочки речевых жанров.

Ключевым моментом деривационного сегмента концепции, во многом обуславливающим её новизну, является параметризация оснований для выделения типов деривации. Взяв за основу известную «анкету речевых жанров» Т. В. Шмелёвой [6], М. А. Кантурова и Т. И. Стексова адаптируют её для целей исследования, в частности вводят дополнительный параметр принадлежности жанра к той или иной сфере функционирования. Принятое в жанроведении положение об особой роли коммуникативной цели/функции жанра позволяет авторам разграничивать модификацию и мутацию. Сохранение функции является условием сохранения жанра (жанр модифицируется), в то время как изменения по данному параметру, как правило, приводят к образованию нового жанра (жанр мутирует).

С последовательным учётом ряда других параметров обоснованно выделяются разновидности и механизмы каждого из типов деривации. Мутация, согласно М. А. Кантуровой и Т. И. Стексовой, протекает как преобразование двух и более жанров в один либо как трансформация исходного жанра. Так, в монографии убедительно показано, что совет и бытовой рассказ преобразуются посредством деривационного механизма контаминации в жанр кулинарного рецепта и жанр инструкции [1: 38], в то время как медицинский рецепт – результат трансформации совета, в том числе медицинского. На примере медицинского рецепта авторы демонстрируют, что для трансформации жанра как разновидности мутации «недостаточно изменения одного параметра (сферы общения) – требуется изменение как минимум нескольких жанрообразующих признаков» [1: 40].

Самостоятельную ценность имеет разработка вопроса о вторичной мутации жанров и в целом идея потенциальной бесконечности деривации в этой области. Наблюдения, касающиеся вторичной мутации жанра в художественном тексте, могут оказаться полезными для таких смежных с лингвистикой областей, как теория дискурса (в монографии представлены разные формы интердискурсивности) и литературоведение (прослеживается, как интердискурсивность проявляется в постмодернистских текстах). Описание вторичной мутации жанра в политическом дискурсе лингвистически точно вскрывает механизмы ухода от ответственности и является интереснейшим материалом для анализа речевого воздействия и речевого манипулирования.

Оригинально решается вопрос о ядерно-периферийном устройстве речевого жанра. Авторы разграничивают «кристаллизующую» и «размывающую» модификацию, при этом производные жанры первой разновидности они относят к ядру жанра, второй – к периферии. Основанием разграничения является, соответственно, уменьшение либо увеличение вариативности воплощения жанрообразующих признаков.

Столь же нетривиальным является и вариантологический сегмент концепции. Вариование жанров как теоретическая и прикладная проблема неоднократно привлекала внимание лингвистов [14, 15], в том числе в самое последнее время (см. защищенную в 2018 году докторскую диссертацию Т. Г. Рабенко, выполненную на материале жанров естественной письменной речи – личного письма, личного дневника и личной записки [16]). В концепции М. А. Кантуровой и Т. И. Стексовой понятие варьирования распространяется на разные стороны содержания, формы, функционирования жанров. Оно включает модификации жанра при смене дискурса, соотношение инвариант – равноправные варианты внутри дискурса, варьирование поверхностно-речевого уровня реализации жанра, а также разные варианты его рецепции адресатом. Включение последнего аспекта в описание проблем жанровой системности вполне закономерно. Возможность разной жанровой интерпретации полиинтенционального текста (в монографии в качестве примера приводятся реакции на устный монолог политика В. В. Жириновского) отвечает коммуникативной реальности и природе речевого жанра, который в естественных условиях функционирования может выглядеть «размытым» и, как следствие, по-разному идентифицироваться. Авторы монографии не используют эксперимент или опрос – они фиксируют комментарии к выступлению политика с глаголами «угрожает», «обещает», «обвиняет», «оскорбляет» и т. д. [1: 108–114]. Тем не менее можно сказать, что в данном сегменте монографии прагматический подход к объекту дополняется психолингвистическим, ибо, по сути, происходит обращение к «субъективному» (в смысле Л. В. Щербы) методу идентификации жанра.

В вопросах реконструкции отношений между объектами коммуникативной природы важен уровень формализации описания. Здесь он, на наш взгляд, оптимален. М. А. Кантурова и Т. И. Стексова хорошо осознают, что системность речевых образований, к которым относится речевой жанр, заведомо не может быть жесткой (вариативность квалификации

жанра, о которой говорилось выше, является тому свидетельством). С другой стороны, исследование показало, что жанровая системность поддается моделированию на основе категорий, введенных в лингвистику для описания отношений языковых единиц. И в данном случае понятия модификации, мутации, преобразования, трансформации, контаминации, компрессии и некоторые другие имеют объяснительную силу, отвечают интуитивным представлениям исследователя о жанрах в их ядерных, периферийных, пограничных реализациях.

Рецензия предполагает критические замечания. Попробуем трансформировать (не модифицировать!) этот жанр в пожелания и соображения дискуссионного характера. Знакомство с любой дедуктивной теоретической моделью побуждает к поиску различных путей её верификации. В монографии для подтверждения собственных интерпретаций авторы регулярно обращаются к научному контексту, в котором с разных позиций рассматривается тот или иной жанр. Это обычная и, разумеется, оправдывающая себя практика, позволяющая рассмотреть по принципу дополнительности аргументацию коллег. Дальнейшим шагом может стать более последовательное обращение к жанровому сознанию носителей языка с помощью разработанных для этих целей процедур, возможно экспериментального плана. Было бы интересно проследить за жанровыми решениями русскоговорящих в случае изменения коммуникативной функции речевого произведения, изменения сферы его употребления при сохранении других признаков, наследования цели при значительном изменении других признаков и т. д. (в перечисление вошла часть обсуждаемых в монографии факторов деривации).

В единичных случаях вызывают сомнения конкретные решения. Так, если исходить из принятой авторами иерархии признаков, влияющих на характер деривационных процессов, то лозунг и слоган скорее разные жанры: их функции не совпадают, кроме того, они различаются по признаку «образ автора» и некоторым другим [1: 100].

В заключение выразим уверенность, что изложенная в монографии М. А. Кантуровой и Т. И. Стексовой концепция производности и вариативности речевых жанров будет востребована в исследовании традиционных, новых, новейших дискурсивных практик и поможет осмыслить процессы, происходящие в изменяющемся мире речевой коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кантурова М. А., Стеклова Т. И. Производительность и вариативность речевых жанров. Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2019. 128 с.
2. Гиндин С. И. Бoleвые точки теории речевых жанров // Русский язык сегодня. Вып. 6 : Речевые жанры современного общения : сб. докл. М. : Флинта ; Наука 2015. С. 55–61.
3. Деметьев В. В. Теория речевых жанров. М. : Знак, 2010. 600 с.
4. Портреты речевых жанров : разные дискурсивные практики / под ред. Т. А. Демешкиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 278 с.
5. Шмелева Т. В. Энциклопедия речевых жанров как проект : на пути к воплощению // Речевые жанры современного общения : тез. докл. междунар. конф. М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2015. С. 168–170.
6. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 88–98.
7. Вежбицкая А. Речевые жанры // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 99–111.
8. Лебедева Н. Б. Жанры естественной письменной речи // Антология речевых жанров : повседневная коммуникация. М. : Лабиринт, 2007. С. 116–123.
9. Курлович Е. Очерки по лингвистике. Биробиджан : ИП «Тривиум», 2000. 50 с.
10. Мурзин Л. Н. Синтаксическая деривация : анализ производных предложений русского языка. Пермь : Изд-во ПГУ, 1974. 170 с.
11. Мурзин Л. Н. Основы дериватологии. Пермь : Изд-во ПГУ, 1984. 56 с.
12. Чувакин А. А., Бровкина Ю. Ю., Волкова Н. А., Никонова Т. Н. К проблематике деривационной текстологии // Человек – коммуникация – текст. Вып. 4 / под ред. А. А. Чувакина. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 5–29.
13. Кукеева Г. В. Рассказ-анекдот XXI века как результат межтекстовой деривации // Культура и текст. 2012. № 1. С. 31–34.
14. Клинк Е. И. Базовая коммуникативная модель жанра имиджевой статьи в аспекте соотношения «Инвариант / вариант» // Филология и человек. 2015. № 4. С. 168–175.
15. Салимовский В. А., Яруллин Д. В. О тождестве речевого жанра // Жанры речи. 2017. № 2 (16). С. 151–159.
16. Рабенко Т. Г. Жанры естественной письменной речи в вариантологическом аспекте : дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2018. 356 с.

REFERENCES

1. Kanturova M. A., Steklova T. I. *Proizvodnost' i variativnost' rechevykh zhanrov* [Productivity and variability of speech genres]. Novosibirsk, Novosib. gos. ped. un-t, 2019. 128 p. (in Russian).
2. Gindin S. I. *Boleye točki teorii rechevykh zhanrov* [The pain points of the theory of speech genres]. *Russkij yazyk segodnya. Vyp. 6 : Rechevye zhanry sovremennogo obshcheniya : sb. dokl.* [Russian today. Iss. 6 : Speech genres

of modern communication : coll. report]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2015, pp. 55–61 (in Russian).

3. Demytyev V. V. *Teoriya rechevykh zhanrov* [Theory of speech genres.] Moscow, Znak Publ., 2010. 600 p. (in Russian).

4. Demeshkina T. A., ed. *Portrety rechevykh zhanrov : raznye diskursivnye praktiki* [Portraits of speech genres : different discursive practices]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 2016. 278 p. (in Russian).

5. Shmeleva T. V. *Enciklopediya rechevykh zhanrov kak proekt : na puti k voploshcheniyu* [Encyclopedia of speech genres as a project : on the way to realization]. In: *Rechevye zhanry sovremennogo obshcheniya : tez. dokl. mezhdunar. konferencii* [Speech genres of modern communication : Abstracts of the international conference]. Moscow, Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2015, pp. 168–170 (in Russian).

6. Shmeleva T. V. *Model' rechevogo zhanra* [Speech genre model]. *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. sci. art.]. Saratov, GosUNC “Kolledzh”, 1997, pp. 88–98 (in Russian).

7. Vezhbitska A. *Rechevye zhanry* [Speech genres] *Zhanry rechi : sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. sci. art.]. Saratov, GosUNC “Kolledzh”, 1997, pp. 99–111 (in Russian).

8. Lebedeva N. B. *Zhanry estestvennoj pis'mennoj rechi* [Genres of natural writing]. In: *Antologiya rechevykh zhanrov : povsednevnyaya kommunikaciya* [Anthology of speech genres : everyday communication]. Moscow, Labirint Publ., 2007, pp. 116–123 (in Russian).

9. Kurilovich E. *Ocherki po lingvistike* [Essays on the linguist]. Birobidzhan, IP “Trivium” Publ., 2000. 50 p. (in Russian).

10. Murzin L. N. *Sintaksicheskaya derivaciya : analiz proizvodnykh pred-lozhenij russkogo yazyka* [Syntax Derivation : Analysis of Derivatives of the Russian Language Proposal]. Perm, Izd-vo PGU, 1974. 170 p. (in Russian).

11. Murzin L. N. *Osnovy derivatologii* [Basics of Derivatology]. Perm, Izd-vo PGU, 1984. 56 p. (in Russian)

12. Chuvakin A. A., Brovkina Yu. Yu., Volkova N. A., Nikonova T. N. *K problematike derivacionnoj tekstologii* [To the Problem of Derivative Textology]. *Chelovek – kommunikaciya – tekst. Vyp. 4* [A. A. Chuvakin, ed., Man – Communication – Text. Iss. 4]. Barnaul, Izd-vo Alt. un-ta, 2000, pp. 5–29 (in Russian).

13. Kukueva G. V. *Rasskaz-anekdot XXI veka kak rezul'tat mezhtekstovoj derivacii* [The anecdote story of the XXI century as a result of intertextual derivation]. *Kul'tura i tekst* [Culture and text], 2012, no. 1, pp. 31–34 (in Russian).

14. Klink E. I. *Bazovaya kommunikativnaya model' zhanra imidzhevoj stat'i v aspekte sootnosheniya “Invariant / variant”* [Basic communicative model of the image-making genre in the aspect of the relation “Invariant / variant”]. *Filologiya i chelovek* [Philology and man], 2015, no. 4, pp. 168–175 (in Russian).

15. Salimovskij V. A., Yarullin D. V. *On the identity of the speech genre.* *Speech Genres*, 2017, no. 2 (16), pp. 151–159 (in Russian).

16. Rabenko T. G. *Zhanry estestvennoj pis'mennoj rechi v variantologi-cheskom aspekte* [Genres of natural writing in a variant aspect]. Diss. Dr. Sci. (Philol.). Kemerovo, 2018. 356 p. (in Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Орлова Н. В. Совокупность жанров как система: Рецензия на монографию М. А. Кантуровой, Т. И. Стексовой «Производность и вариативность речевых жанров» (Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 2019. 128 с.) // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 79–83. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-79-83>

For citation

Orlova N. V. The Set of Genres as a System: Review of the Monograph by M. A. Kanturova, T. I. Steksova “Productivity and Variability of Speech Genres” (Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2019. 128 p.). *Speech Genres*, 2020, no. 1 (25), pp. 79–83 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-79-83>

Поступила в редакцию: 22.05.2019 / Принята: 02.08.2019 /
Опубликована: 02.03.2020

Received: 22 May 2019 / Accepted: 02 August 2019 /
Published: 02 March 2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)